

*Срабова Ольга Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой художественно-эстетического
образования и технологии ЛОИРО.*

Нравственный потенциал произведений изобразительного искусства в качестве субъекта художественной коммуникации.

Проблема эстетического и нравственного воспитания молодого поколения вызывает интерес у специалистов различных отраслей: воспитателей, педагогов, психологов. Искусство воздействует на психику и разум человека, его интеллект и чувства, очевидно, что глубокие эстетические чувства, способность воспринимать прекрасное в окружающей действительности и в искусстве – важное условие духовной жизни человека.

Академик Российской академии художеств, Народный художник России, лауреат Государственных премий СССР и России Борис Неменский ведущим постулатом искусства считает следующее: искусство выражает и строит эмоционально ценностное, т.е. духовное отношение человека к миру. Не мастерство, искусность в той или иной сфере, а именно ценностный смысл существования искусств в человеческом обществе является для нас стержнем понимания нравственных проблем и основой наших действий.

Однако именно сегодня происходит обострение, даже сбой этих связей, требующих новых подходов педагогического сообщества, новых пониманий сложных, а сегодня даже драматических взаимоотношений искусства и нравственности.

Искусство не очеловечивает назиданием, не даёт рецепта правильного поведения. Оно открывает путь к освоению огромного многовекового людского опыта восторга и презрения, любви и ненависти, для формирования собственного опыта отношений, поисков сегодняшних сугубо личных критериев нравственного и безнравственного.

Коммуникативные возможности искусства в пространстве художественной культуры раскрываются в аспекте взаимосвязи между индивидуумами: между зрителем и автором произведения, зрителем и эпохой создания произведения, зрителем и другими зрителями в контексте общечеловеческого единения. Социум, находящийся во власти глобальных исторических событий, «не может не говорить», и произведения искусства становятся вербализацией, визуализацией этих социальных процессов.

Искусство передает духовный опыт человечества в различных измерениях: от личности к личности, от взрослого к детям и, наоборот, от мужчины к женщине и, наоборот, от одной социальной группы к другой, от одной нации к другой, от прошлого к современности, от современности – к будущему. Это общение служит обмену духовным опытом и формированию общечеловеческого единства.

Если предложить учащимся знакомство с произведением (см. иллюстрацию) и дать им время на ответы: Что вы видите? Что здесь происходит? Как вы думаете, на что хотел обратить наше внимание автор? Какое эмоциональное состояние, настроение он хотел передать? Какой вопрос вы бы хотели ему задать? Как бы вы назвали это произведение? Таким образом, включаем учащихся в коммуникативное действо с произведением-адресантом: изначально произведение искусства выполняет коммуникативную роль отправителя сообщения. Произведение в художественном диалоготношении делает первый шаг – оно провоцирует зрителя к одушевлению своей материальной основы, тем

самым становясь провокатором образования первого уровня знаковых значений. Еще до формирования знаков и значений, становящихся в ходе коммуникативного действия, произведение несет в себе определенный информационный объем.

После ознакомления с произведением, проговариванием ответов, учащимся предлагается историческая справка: на иллюстрации представлен Мемориал в память о жертвах Холокоста на берегу Дуная в Будапеште. Автор проекта Кен Тогай, скульптор Дьюла Пауэр. Установлен 16 апреля 2005 г.

Массовые расстрелы евреев в Будапеште производились членами венгерской нацистской партии «Скрещённые стрелы» в конце Второй мировой войны, в 1944 — начале 1945 годов. Чтобы не заниматься захоронением, нацисты расстреливали жертв на берегу реки, для экономии пуль сковывали цепью 50—60 человек и стреляли только в первого — падая, он тянул за собой остальных.

Евреев привозили к дунайской набережной на грузовиках, приказывали снять обувь и увозили на баржах в неизвестном направлении. Оставленная на набережной обувь шла на продажу или использовалась фашистами для собственных нужд.

В данном случае произведение выполняет другую коммуникативную роль – речевого партнера, вступающего в процесс художественного диалога-отношения со зрителем. Благодаря сложной природе внутренней организации, произведение способно настраиваться на диалог с любым зрителем и перестраиваться в соответствии с его ответным высказыванием. Если вербальные языки разъединяют, то визуальный язык, язык изобразительного искусства, напротив, объединяет людей. Художественное произведение потенциально может быть понято любым человеком любого времени, вне зависимости от того, какой конфессии он принадлежит, на каком

вербальном языке говорит и в какую эпоху живет. Умение произведения настраиваться на любого зрителя делает его аналогом искусственного интеллекта, поскольку моделирует процесс познания, ведущего к коммуникации с познаваемым.

Тезис о том, что произведение искусства – «мост» одного человека к другому и, что именно на этом основывается коммуникативная функция художественного творчества, является чрезвычайно распространенным.

Л. Н. Толстой утверждал, что искусство – средство общения между людьми: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно, известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие могут заразиться этими чувствами и переживать их».

Некоторые исследователи также указывают на возможности произведения искусства выступать в качестве посредника отношения человека с самим собой. Эту точку зрения разделяют Ю. М. Лотман, Л. С. Выготский. В основе коммуникативного действия с произведением искусства лежит цель самопознания, погружения в глубины собственного «Я». Оценивая идеи и формы их воплощения как адекватные собственному опыту, человек-зритель рефлектирует над собственным внутренним миром. Произведение искусства воспринимается как средство коммуникативного контакта с самим собой.

Диалог зрителя и произведения искусства как субъектов художественной коммуникации развивается с преобладанием активности одного из двух субъектов. Переживание произведения искусства всякий раз индивидуально, и вариативность истолкования знаков языка изобразительного искусства признается ведущим качеством. Произведение искусства как более активный субъект художественной коммуникации является средством активного воздействия на зрителя. Произведение искусства понимается как информатор о природе мыслей, чувств, переживаний автора, либо о системе ценностных приоритетов эпохи создания данного произведения, а также самой действительности.

Художественное произведение провоцирует реакцию понимания – либо автора, либо эпохи, либо некоторых принципов человеческой жизнедеятельности. Произведение искусства понимается как средство познания мира.

На данном этапе коммуникация переходит в стадию интерпретации, что позволяет учащемуся соотнести произведение с более широким предметным полем: с объективной действительностью, с совокупностью ценностных и нравственных ориентаций. Интерпретация дает возможность выхода на иной уровень знаковости произведения искусства, что означает осмысление всего произведения искусства как целостного знака, указывающего на моменты бытия объективной действительности, которой принадлежит человек – зритель данного произведения. На этом этапе произведение обретает способность включаться в диалог с социальной жизнью, способно существенно менять человека, влияя на его социальные убеждения.

В действиях учащегося-зрителя различаются специальные зрительские операции – наблюдение, созерцание изображенного, и общечеловеческие – познание, рефлексия. Учащийся-зритель, согласно традиционным концепциям художественных коммуникантов, быстро покидает поле типично зрительских операций, совер-

шая познавательные действия, не имеющие художественной специфики. Учащийся-зритель начинает действовать как Человек вообще, рефлектируя над особенностями духовного мира автора, эпохи, других людей, самого себя. Зрительские операции могут оказываться вновь востребованными лишь для возбуждения нового общечеловеческого поиска поля для познавательного действия.

Выход в нравственные коммуникативные сферы для учащегося-зрителя становится возможен только в процессе активного зрительского наблюдения, созерцания, непосредственного погружения в саму визуальную природу произведения искусства.

Искусство – одно из мощных средств воспитания чувств, поэтому надо научить детей понимать и любить произведения живописи, литературы, музыки, научить понимать, что чрезвычайно важную роль играют художественные средства, с помощью которых художник создает образ. В литературе – это выразительные средства языка, в изобразительном искусстве – линии и краски, в музыке – звуки, в танце – движения. Искусство расширяет эмоциональный опыт человека, не только отражая чувства, знакомые и близкие ему, но и открывая новые, ранее неведомые.